

Этика применения ИИ-технологий в государственном управлении: анализ общественного мнения в Санкт-Петербурге¹

Тюрина Ю. А.* , Ляшко С. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *tyurina-ya@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Технологии искусственного интеллекта все чаще задействуются для автоматизации административных процессов, обработки больших данных, прогнозирования социально-экономических показателей и поддержки принятия управленческих решений в системе государственного управления.

Однако при новых открывающихся возможностях данных технологий их применение в государственном управлении сопряжено с рядом социогуманитарных угроз в обеспечении прав гражданина и безопасности государства, среди которых: размытость ответственности, непрозрачность принятия решения, смещение данных/выборки и т. д. Кроме того, при уникальности ИИ-технологий, характеризующихся имитацией когнитивных функций человека, их использование в госуправлении ведет к трансформации модели взаимодействия «государство — гражданин», в которой технология переходит в статус субъекта коммуникации от имени государства. В этой связи особо остро воспринимается не только отсутствие единой системы этического регулирования внедрения ИИ-технологий в государственную сферу, но и до сих пор продолжающаяся дискуссия о самой возможности разработки этических рекомендаций для органов государственной власти.

Учитывая институционализированную специфику государства в обеспечении жизнедеятельности общества и значение доверия граждан к власти для эффективного его функционирования, интерес представляет отношение граждан к применению ИИ-технологий в контексте этического регулирования. Именно это и обуславливает цель статьи, заключающейся в характеристике мнения в этом вопросе жителей Санкт-Петербурга как одного из ведущих мегаполисов Российской Федерации с высоким уровнем цифровизации и развитой инфраструктурой, демонстрирующего активную интеграцию ИИ-решений в сферу предоставления государственных услуг и администрирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ-технологии, этика применения ИИ, государственное управление, общественное мнение.

Для цитирования: Тюрина Ю. А., Ляшко С. В. Этика применения ИИ-технологий в государственном управлении: анализ общественного мнения в Санкт-Петербурге // Управленческое консультирование. 2026. № 3. С. 167–176. EDN RMIPXU

Ethics of Applying AI Technologies in Public Administration: Analysis of Public Opinion in St. Petersburg²

Yulia A. Tyurina*, Svetlana V. Lyashko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Northwestern Institute of Management, RANEPa), St. Petersburg, Russian Federation; *tyurina-ya@ranepa.ru

¹ Статья публикуется в рамках проведения научно-исследовательской работы, выполняемой в соответствии с государственным заданием РАНХиГС на 2026 год «Этика применения ИИ в деятельности ИОГВ (на примере Санкт-Петербурга)».

² The article is published as part of a research project carried out in accordance with the RANEPa state assignment for 2026 "Ethics of AI application in IOGV activities (using the example of St. Petersburg).

ABSTRACT

Artificial intelligence technologies are increasingly being used to automate administrative processes, process big data, predict socio-economic indicators, and support managerial decision-making in the public administration system. However, with the new opportunities of these technologies, their use in public administration is associated with a number of socio-humanitarian threats in ensuring the rights of citizens and the security of the state, including: blurred responsibilities, lack of transparency in decision-making, data/sampling bias, etc. In addition, given the uniqueness of AI technologies, characterized by imitation of human cognitive functions, their use in public administration leads to a transformation of the model of state-citizen interaction, in which technology becomes the subject of communication on behalf of the state. In this regard, not only the lack of a unified system of ethical regulation of the introduction of AI technologies into the public sphere is particularly acute, but also the ongoing discussion about the very possibility of developing ethical recommendations for public authorities. Considering the institutionalized specifics of the state in ensuring the vital activity of society and the importance of trust in the power of citizens for its effective functioning, the attitude of citizens to the use of AI technologies in the context of ethical regulation is of interest. This is precisely what determines the purpose of the article, which is to characterize the opinion of residents of St. Petersburg on this issue, as one of the leading megacities of the Russian Federation with a high level of digitalization and developed infrastructure, demonstrating the active integration of AI solutions into the provision of public services and administration.

Keywords: artificial intelligence, AI technologies, ethics of AI application, public administration, public opinion.

For citation: Tyurina Yu. A., Lyashko S. V. Ethics of Applying AI Technologies in Public Administration: Analysis of Public Opinion in St. Petersburg // Administrative Consulting. 2026. No. 3. P. 167–176. EDN RMPXU

Введение

Этика применения искусственного интеллекта (ИИ) в госуправлении — это не просто свод правил «не навреди», а система принудительных ограничений, которая направлена на нивелирование любых социогуманитарных угроз в обеспечении как прав и благополучия человека/гражданина, так и стабильной и безопасной работы государства [1; 3]. Такая интерпретация этики в госуправлении объясняется следующими взаимосвязанными утверждениями:

во-первых, ИИ-технологии при своей уникальности (имитация когнитивных функций человека) и возможностях (скорость, объем обработки данных) демонстрируют новые / в новом формате социогуманитарные угрозы: размытость распределения ответственности за решения, принимаемые с участием ИИ; низкая интерпретируемость и непрозрачность алгоритмов для конечных пользователей; риск дискриминации вследствие смещения данных или ошибок в обучении моделей; проблема конфиденциальности и безопасности персональных данных граждан; снижение роли человеческого фактора в принятии критически важных решений для гражданина, государства и общества. Все это ведет к ущемлению прав человека/гражданина и к актуализации вопроса существования/значимости человека/гражданина в государстве и обществе;

во-вторых, внедрение ИИ-технологий (чат-ботов, голосовых помощников, автоматизированных платформ обработки обращений и т. д.) приводит к замещению традиционных каналов коммуникации с представителями власти. Формируется новый тип социального взаимодействия, в рамках которого технология выступает как субъект коммуникации, что трансформирует модель взаимодействия «государство — гражданин»;

в-третьих, недостаточная прозрачность механизмов работы ИИ, возможное ущемление прав человека/гражданина и изменение каналов коммуникации с представителями

власти может провоцировать снижение доверия граждан и, как следствие, привести к проблеме легитимности, — а это угроза функционированию государства.

Однако при активном внедрении ИИ-технологий в деятельность органов государственной власти (ОГВ) в России нет единых правил и этики (кодекс, нормы, методические рекомендации, регламенты и т. д.) применения искусственного интеллекта в государственном управлении. В 2021 г. Россией был принят Кодекс этики искусственного интеллекта (КЭСИИ)³, но он содержит общие правила безопасности для человека, специфику применения ИИ в госуправлении для минимизации рисков для гражданина и общества он не включает. Нет и единства мнений о необходимости разработки правил, рекомендаций по этике применения ИИ в государственной сфере [6; 8; 10].

В данной связи особый интерес представляет отношение граждан, являющихся при расширении масштабов проникновения ИИ не только активными или пассивными участниками процессов применения ИИ-технологий в деятельности органов государственной власти, но и основой государства как формы самоорганизации общества.

Отметим, что, по данным ВЦИОМ⁴, граждане Российской Федерации проявляют осторожность в вопросе применения ИИ-технологий в госуправлении. На фоне размышлений о сферах возможного применения данных технологий они менее охотно готовы доверять ИИ именно в государственном управлении, позитивно на этот счет думают только 37% населения. При этом среди негативных последствий применения ИИ граждане определяют уже упомянутые угрозы, а именно отсутствие ответственных за принимаемые решения (57%) и принятие ошибочных решений (58%). Изучение мнения граждан об эффективности применения ИИ в государственном управлении, об этических рисках и возможностях их нивелирования представляет особую ценность в осмыслении необходимости этического регулирования ИИ в деятельности органов государственной власти.

Методы исследования

В 2026 г. команда ученых СЗИУ РАНХиГС⁵ реализует научно-исследовательскую работу «Этика применения ИИ-технологий в деятельности ИОГВ на примере Санкт-Петербурга». Методология исследования базируется на институциональном (Т. Парсонс [7], Н. Смелзер [9], П. Бергер, Т. Лукман [2]) и деятельностно-активистском (Э. Гидденс [4], П. Штомпка [11]) подходах, представляющих в своем применении интеграционный потенциал при изучении социальных объектов в контексте их динамического развития. Именно эта методология позволяет исследовать уровень структур общества, институциональную специфику государства во взаимоотношениях с уровнем индивидов (человек/гражданин), анализировать модель взаимодействия «государство — гражданин» и значение ценностных установок, отношения, знания человека/гражданина в процессе любых изменений в обществе и государстве. Подробно методология исследования была описана на страницах журнала «Управленческое консультирование» № 5 за 2025 г.⁶

³ Гуреева Ю., Бевза Д. Европарламент утвердил первый в мире закон об ИИ [Электронный ресурс] // Российская газета. 14.03.2024. URL: <https://rg.ru/2024/03/14/evroparlament-utverdil-pervyj-v-mire-zakon-ob-ii.html> (дата обращения: 27.04.2025).

⁴ Этика искусственного интеллекта. По мнению россиян, сам ИИ установить этические ограничения не способен, поэтому его действия должен контролировать человек [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehnika-iskusstvennogo-intellekta-2?ysclid=mpggqcsj2f3341879631> (дата обращения: 27.04.2025).

⁵ Тюрина Ю. А., Ляшко С. В., Кузнецова Е. И., Усачева Е. А., Шеина А. Ю.

⁶ Тюрина Ю. А. ИИ-технологии в государственном управлении: институциональные аспекты и риски применения // Управленческое консультирование. 2025. № 5. С. 13–23.

В целях формирования эмпирической базы исследования в марте–апреле 2026 г. был проведен социологический опрос «Отношение жителей Санкт-Петербурга к применению технологий искусственного интеллекта в деятельности органов исполнительной власти»⁷. Целью опроса являлось выявление ценностных установок, ожиданий и опасений жителей Санкт-Петербурга относительно внедрения ИИ в работу органов исполнительной власти, а также определение социально приемлемых условий интеграции данных технологий в систему государственного управления. Исследование включало решение ряда задач, часть из которых была ориентирована на выявление мнения граждан о применении ИИ-технологий в контексте этического регулирования, а именно:

- изучение мнения горожан о возможностях и эффективности применения ИИ-технологий в органах государственной власти;
- оценка уровня доверия/недоверия петербуржцев к ИИ-технологиям в государственном управлении;
- характеристика восприятия горожанами этических рисков, связанных с применением ИИ в госуправлении.

В опросе приняли участие 629 респондентов — жителей Санкт-Петербурга в возрасте 18 лет и старше. Была реализована квотная выборка по полу и возрасту как связанным признакам, что обеспечило статистическую погрешность $\pm 4\%$ на уровне 0,95. Метод сбора данных: стандартизованное личное интервью.

Результаты

По результатам социологического исследования в части рассматриваемых в настоящей статье задач респонденты демонстрируют следующее.

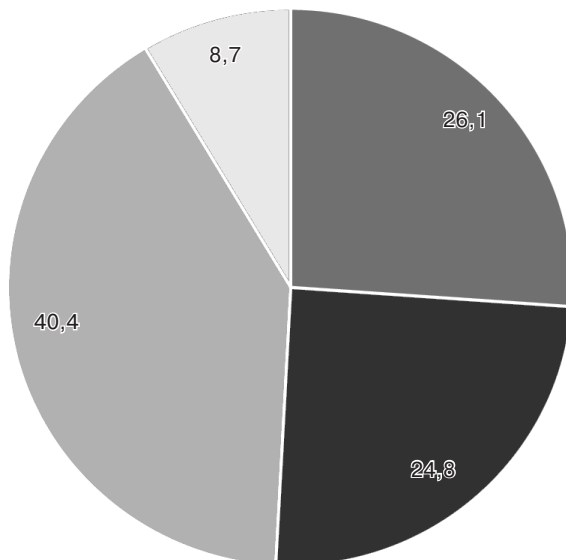
Отвечая на вопрос о приоритетных эффектах от применения ИИ в государственном управлении, петербуржцы ставят на первое место улучшение качества жизни горожан — 40,4%. Ориентация на конечный результат для человека, а не на внутреннюю эффективность системы, является показательной: жителей города интересует не то, как улучшится работа чиновников, а то, как изменится их собственная жизнь. Увеличение эффективности управления отметили четверть опрошенных (26,1%), столько же указали на ускорение обработки запросов и принятия решений (24,8%). На наш взгляд, полученные данные формируют четкий запрос к органам власти: внедрение ИИ должно давать ощутимые улучшения в повседневной жизни горожан, а не ограничиваться оптимизацией внутриведомственных процессов (рис. 1).

Результаты исследования демонстрируют выраженный дефицит доверия жителей Санкт-Петербурга к использованию искусственного интеллекта в органах государственной власти: половина (53,3%) респондентов заявили, что не доверяют (скорее или совсем) ИИ в госуправлении, тогда как доверяют (полностью или скорее) лишь треть (36,2%) (рис. 2).

Данные опроса показывают, что самая весомая причина недоверия петербуржцев к ИИ — это неясность ответственности за его действия, ее назвала половина горожан (52,8%), не доверяющих ИИ. Можно предположить, что разработка нормативно-правовой базы, закрепляющей ответственность за принятие решений, может решить проблему (рис. 3).

Риск ошибок в принятии решений страшит петербуржцев несколько меньше — 44,5%. Ошибки в анализе данных могут привести к несправедливым решениям (например, к отказу в соцвыплатах), ограниченность обучающего набора данных — ИИ может не учитывать уникальные случаи и т. д.

⁷ Опрос был проведен с привлечением научных волонтеров (руководитель И. Самонин).

- увеличение эффективности управления (снижение экономических затрат, снижение бюрократии и так далее)
- увеличение скорости обработки запросов и принятия решений
- улучшение качества жизни граждан (жизнь становится более комфортной и безопасной)
- трудно сказать

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Какой эффект в первую очередь должен достигаться в сфере государственного управления при использовании технологий искусственного интеллекта?» (% от числа респондентов)

Fig. 1. Distribution of responses to the question: "What effect should be achieved primarily in the field of public administration when using artificial intelligence technologies?" (% of respondents)

Источник: составлено авторами.

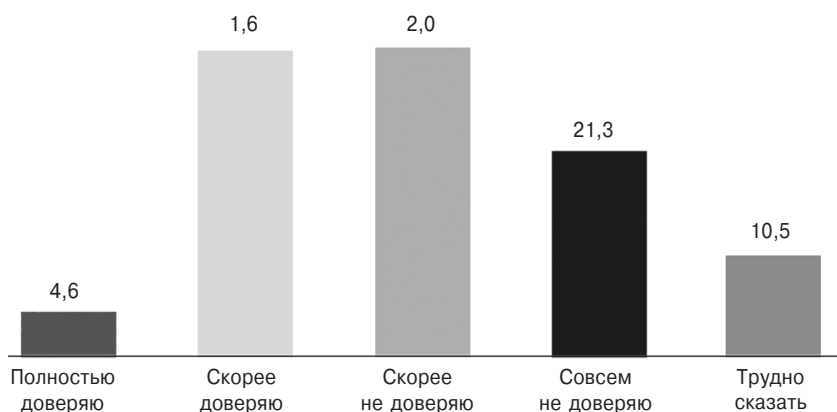

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы доверяете или не доверяете использованию ИИ в органах государственной власти?» (% от числа респондентов)

Fig. 2. Distribution of responses to the question: "How much do you trust or distrust the use of AI in public authorities?" (% of respondents)

Источник: составлено авторами.

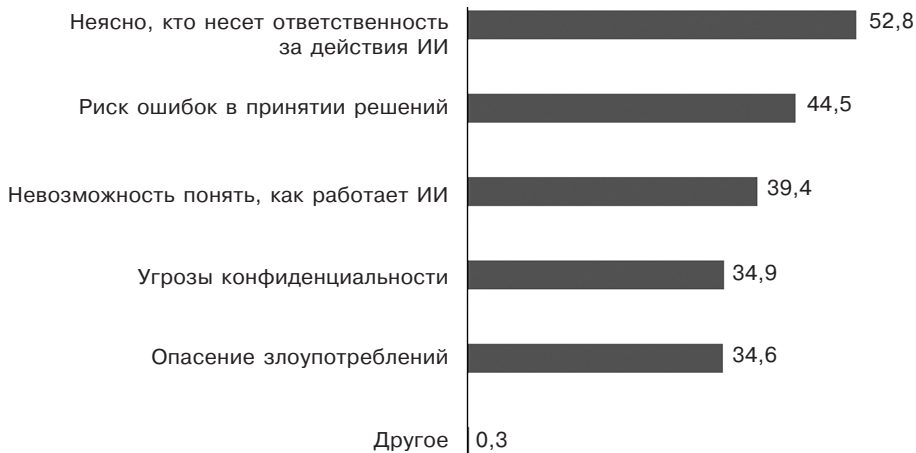

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Что вызывает недоверие прежде всего?» (% от числа респондентов, не доверяющих ИИ в органах власти)

Fig. 3. Distribution of answers to the question: “What causes distrust first of all?” (% of respondents who do not trust AI in government)

Примечание. Сумма ответов респондентов больше 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Источник: составлено авторами.

Двое из пяти (39,4%) чувствуют свою уязвимость из-за невозможности понять, как работает ИИ. Примерно треть (34,9%) боится утечек личных данных. Аналогичная доля (34,6%) респондентов опасается злоупотреблений.

Минимальная доля респондентов указала иные причины, что свидетельствует о доминировании пяти ключевых факторов в структуре недоверия.

В вопросе об этических рисках ИИ петербуржцы демонстрируют ярко выраженную озабоченность защитой персональных данных: риск нарушения конфиденциальности и угроза передачи данных третьим лицам набрали одинаковое количество упоминаний — по 43,1%. Это симптоматично: именно вопросы обращения с данными граждан воспринимаются как наиболее значимые риски. На второй позиции — чрезмерный контроль за населением и непрозрачность алгоритмов (по 38,2%). Относительно меньшую озабоченность вызывает дискриминация отдельных групп (18,1%), хотя и этот риск остается значимым. Для горожан ключевым условием приемлемости ИИ в государственной сфере является надежная защита персональных данных и прозрачность алгоритмических решений (рис. 4).

Анализ обязательных по мнению петербуржцев условий применения ИИ в органах власти показывает, что данный блок фиксирует широкий и устойчивый запрос горожан на комплексное регулирование ИИ в государственном управлении. Абсолютный лидер — защита персональных данных: ее считают обязательным условием 92% опрошенных. Независимый контроль, возможность обжалования решений ИИ и обязательное участие человека в принятии решений набирают 87–88%. Открытость решений поддерживают 83,4%. Все перечисленные условия охватывают 72,9% респондентов — это свидетельствует о том, что для петербуржцев применение ИИ в ОГВ должно сопровождаться целым комплексом гарантий. Наименее поддерживаемое требование — использование исключительно отечественного программного обеспечения (59,7%), хотя и оно набирает большинство (рис. 5).

Полученные данные могут стать содержательной основой для разработки нормативной базы в обеспечении этики применения ИИ в органах власти Санкт-Петербурга.

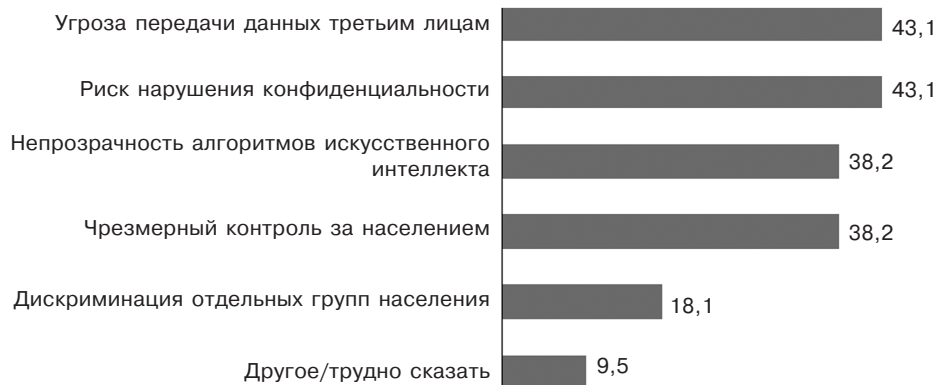

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Какие этические риски использования ИИ Вы считаете наиболее значимыми?» (% от числа респондентов)

Fig. 4. Distribution of responses to the question: "What ethical risks of using AI do you consider the most significant?" (% of respondents)

Примечание. Сумма ответов респондентов больше 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Источник: составлено авторами.

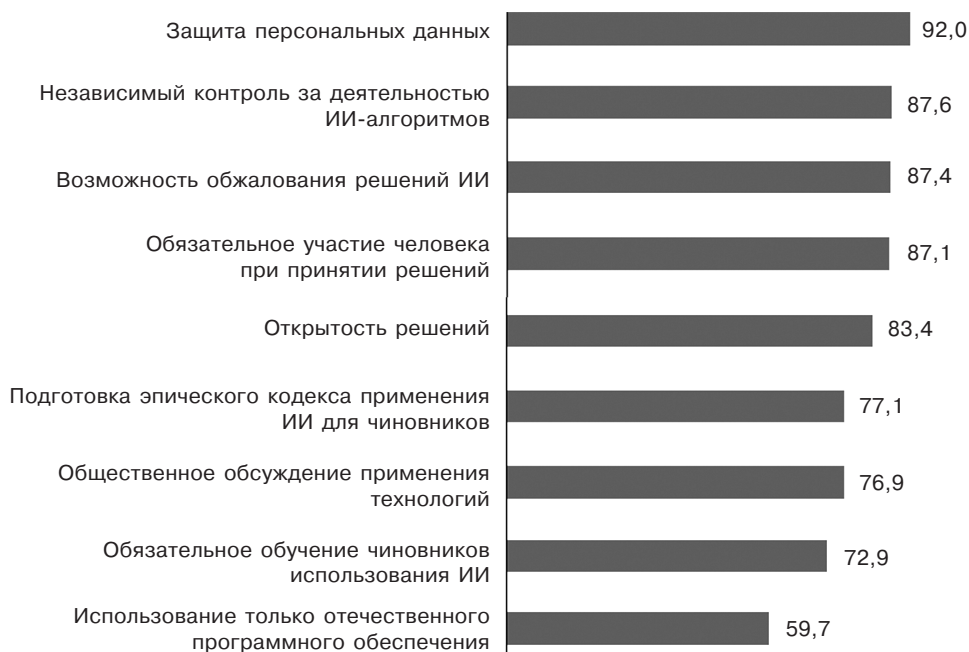

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Что, по вашему мнению, должно быть обязательным при применении ИИ в органах власти?» (% от числа респондентов)

Fig. 5. Distribution of answers to the question: "What, in your opinion, should be mandatory when using AI in government?" (% of respondents)

Примечание. Сумма ответов респондентов больше 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Источник: составлено авторами.

Обсуждение

В дискуссии о возможности разработки этических рекомендаций применения ИИ для органов государственной власти существующие мнения условно можно разделить на два противоположных направления суждений.

Первое. Специальная этика для органов государственной власти критически нужна [8], в целях защиты прав граждан необходимы прямые юридические запреты [3]. Этические правила использования ИИ должны стоять на страже интересов не только государства, но в первую очередь людей, уже сегодня взаимодействующих с этими технологиями ежедневно [10].

Второе. Общей этики по ИИ достаточно для применения ИИ-технологий в государственном управлении, необходимы модели «мягкого» правового регулирования [5], представляющие набор норм, носящих лишь рекомендательный характер [1].

Придерживаясь первого направления суждений в дискуссии, позволим еще раз акцентировать внимание на чувствительности сферы государственного управления и мнения граждан в вопросе этического регулирования.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать ряд ключевых выводов об отношении жителей Санкт-Петербурга к применению искусственного интеллекта в органах государственной власти.

Во-первых, по мнению участников опроса, внедрение ИИ должно давать ощутимые улучшения в повседневной жизни горожан, а не ограничиваться оптимизацией внутриведомственных процессов.

Во-вторых, большинство жителей (53,3%) не доверяют использованию ИИ в ОГВ, а расширение его применения не поддерживают 57,0% опрошенных. В основе недоверия — три ключевые проблемы: неопределенность ответственности (50,4%), риск ошибок (45,3%) и опасение злоупотреблений (37,5%). Устранение этих барьеров требует как законодательного регулирования, так и практических механизмов контроля и обжалования.

В-третьих, запросы граждан к регулированию ИИ в ОГВ носят комплексный и масштабный характер: защита персональных данных (92,0%), независимый контроль (87,6%), возможность обжалования решений (87,4%) и участие человека в принятии решений (87,1%) поддерживаются подавляющим большинством респондентов. Это свидетельствует о готовности общества к конструктивному диалогу об условиях применения ИИ при наличии соответствующей нормативной базы.

Учитывая, что Санкт-Петербург является одним из лидирующих субъектов РФ в технологических инновациях, данные о мнении петербуржцев об этике применения ИИ-технологий в государственном управлении представляют научно-практический интерес и актуализируют этическое регулирование ИИ в государственной сфере.

Литература

1. Арзамасов Ю. Г. Комплексный подход к определению искусственного интеллекта // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 242–262. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2022/3/242-262. EDN: WDNZХК
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е. Д. Руткевич. М. : Медиум, 1995.
3. Буньков А. В., Репин Д. А., Щеголев П. Е. Правовые проблемы внедрения ИИ-технологий в систему государственного управления и администрирования: российский и международный опыт // Социология и право. 2025. Т. 17, № 3. С. 386–396. DOI: 10.35854/2219-6242-2025-3-386-396. EDN: LFQMJD

4. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М. : Академический Проект, 2005. EDN TNIRKP
5. Горян Э. В. Этическое регулирование искусственного интеллекта как фактор информационной безопасности: опыт Таиланда [Электронный ресурс] // Вопросы безопасности. 2022. № 3. С. 39–50. DOI: 10.25136/2409-7543.2022.3.38626. EDN: RMFIRR
6. Киселев А. С. Возможности правового нивелирования политических и организационно-управленческих рисков применения искусственного интеллекта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2025. Т. 29, № 2. С. 524–543. DOI: 10.22363/2313-2337-2025-29-2-524-543. EDN: ZNDTRO
7. Парсонс Т. О структуре социального действия / под общ. ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. М. : Академический Проект, 2000.
8. Селиверстова А. Д. Возможности и риски, этические проблемы использования искусственного интеллекта в публичном управлении // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 3. С. 56–60. DOI: 10.23672/SAE.2024.88.31.023. EDN: PWECRW
9. Смелзер Н. Социология [Курс лекций по общ. социологии для студентов вузов] / пер. с англ. М. : Феникс, 1998.
10. Федорченко С. Н. Искусственный интеллект в политическом прогнозировании: возможности и ограничения [Электронный ресурс] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2026. № 1. С. 129–148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-politicheskom-prognozirovanii-vozmozhnosti-i-ogranicheniya>
11. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка ; пер. с англ. под ред. В. Я. Ядова. М. : Аспект-Пресс, 1996. 416 с.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Об авторах:

Тюрина Юлия Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, заместитель директора по науке, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); tyurina-ya@ranepa.ru

Ляшко Светлана Всеволодовна, кандидат социологических наук, доцент, ведущий эксперт Центра социологических исследований, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); lyashko-sv@ranepa.ru

References

1. Arzamasov Yu. G. An integrated approach to the definition of artificial intelligence // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law [Vestnik Voronezskogo universiteta. Seria: Pravo] 2022. N 3 (50). P. 242–262. (In Russ.). DOI: 10.17308/law/1995-5502/2022/3/242-262. EDN: WDNZXX
2. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge / Translated by E. D. Rutkevich. Moscow : Medium, 1995. (In Russ.).
3. Bunkov A. V., Repin D. A., Shchegolev P. E. Legal problems of introducing AI technologies into the system of public administration and administration: Russian and international experience // Sociology and Law [Sociologia i pravo]. 2025. Vol. 17, N 3. P. 386–396. (In Russ.). DOI: 10.35854/2219-6242-2025-3-386-396. EDN: LFMJMD
4. Giddens E. Organization of society: An essay on the theory of structuration. 2nd ed. Moscow : Academic Project, 2005. (In Russ.). EDN TNIRKP
5. Goryan E. V. Ethical regulation of artificial intelligence as a factor of information security: the experience of Thailand [Electronic resource]. // Security issues [Voprosy bezopasnosty]. 2022. N 3. P. 39–50. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-7543.2022.3.38626. EDN: RMFIRR
6. Kiselev A. S. The possibilities of legal leveling of political and organizational and managerial risks of using artificial intelligence // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences [Vestnik Rossiyskogo universiteta drugby narodov. Seria: yuridicheskie nauki]. 2025. Vol. 29, N 2. P. 524–543. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-2337-2025-29-2-524-543. EDN: ZNDTRO

7. Parsons T. On the structure of social action / under the general editorship of V. F. Chesnokova and S. A. Belanovsky. Moscow : Academic Project, 2000. (In Russ.).
8. Seliverstova A. D. Opportunities and risks, ethical problems of using artificial intelligence in public administration // Humanities, socio-economic and social sciences [Gumanitarnie, socialno-ekonomicheskie i obshestvennye nauki]. 2024. N 3. P. 56–60. (In Russ.). DOI: 10.23672/SAE.2024.88.31.023. EDN: PWECRW
9. Smelzer N. Sociology [Course of lectures on general sociology for university students] / translated from English. Moscow : Phoenix, 1998. (In Russ.).
10. Fedorchenko S. N. Artificial intelligence in political forecasting: opportunities and limitations [Electronic resource] // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. Sciences [Vestnik Rossiyskogo universiteta drugby narodov. Seria: Politologiya]. 2026. N 1. P. 129–148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-politicheskompognozirovanii-vozmozhnosti-i-ogranicheniya> (In Russ.).
11. Shtompka P. Sociology of social change / P. Shtompka; translated from English. edited by V.Ya. Yadov. Moscow : Aspect-Press, 1996. 416 p. (In Russ.).

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

About the authors:

Yulia A. Tyurina, Doctor of Science (Sociology), Professor of the Chair of State and Municipal Administration, Deputy Director for Science of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg, Russian Federation); tyurina-ya@ranepa.ru

Svetlana V. Lyashko, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Leading Expert at the Center for Sociological Research, North-West Institute of Management, Presidential Academy of National Economy and Public Administration; lyashko-sv@ranepa.ru

Поступила в редакцию: 04.05.2026

Поступила после рецензирования: 29.05.2026

Принята к публикации: 15.06.2026

The article was submitted: 04.05.2026

Approved after reviewing: 29.05.2026

Accepted for publication: 15.06.2026

© Тюрина Ю. А., Ляшко С. В., 2026